

Субъект любви как ее структурный элемент: философский анализ

Е. В. Баранов

преподаватель кафедры общеобразовательных дисциплин,
Российский государственный университет правосудия.
Россия, г. Москва. E-mail: baranov.zhenya@list.ru

Аннотация. Данная статья продолжает исследование автора по теме любви. Концептуальной новизной данного исследования является рассмотрение и понимание любви как высшей формы внутреннего ценностного отношения человека-субъекта к объекту, когда последний является для него безусловной ценностью. Для этого в качестве методологической основы используется субъект-объектный метод. Понятие «отношение» является одним из самых необходимых для понимания тех или иных процессов, предметов, явления для исследования. Но это понятие весьма неоднозначно. Необходимо разделять три значения понятия «отношение»: отношение как связь, отношение как взаимодействие между двумя со-субъектами и отношение как внутреннее ценностное отношение субъекта к объекту, в процессе которого субъект наполняет объект своим собственным, главным образом ценностным, смыслом, значением, содержанием. В статье предпринимается попытка выделить структуру любви, в которой выделяются такие элементы, как 1) внутреннее ценностное отношение субъекта к объекту, 2) субъект любви, 3) объект любви. При этом субъект любви рассматривается как важнейший структурный элемент любви, что проявляется в таких аспектах, как субъект любви в качестве носителя любви в форме внутреннего ценностного отношения; субъект любви и проблема перехода понятия «объект» в понятие «объект любви». Также это проявляется в таких аспектах, как субъект любви и проблема самовластия любви над ним; субъект любви и особенность любви как центра его внутреннего мира; субъект любви и особенность направленности его любви на объект в целом; субъект любви и особенности влияния любви на его самосознание; субъект любви и внешние отношения с объектом любви; субъект любви и особенности его познания объекта любви; субъект любви и проблема безусловной ценности объекта любви для него.

Ключевые слова: любовь, внутреннее ценностное отношение субъекта к объекту, субъект любви, объект любви, внешние отношения субъекта любви с объектом любви.

Обращение к теме любви – это всегда попытка приближения к чему-то самому сокровенному и ценному в жизни человека и общества в целом. Вся история человеческого общества может быть представлена как череда поступков, так или иначе связанных с темой любви. Вся история человеческой мысли может быть представлена как поток представлений о любви. И история человечества, и история человеческой мысли продолжают свое существование, и любовь по-прежнему и на первое, и на второе оказывает колоссальное влияние. Тема любви до сих пор – ключевая тема философии, психологии, искусства и религии.

Несмотря на большое количество работ, посвященных теме любви, мы по-прежнему чувствуем нехватку понимания ее признаков, сущности, а также объяснения различных аспектов ее проявления. С одной стороны, любая попытка дать определение любви сужает, ограничивает наше понимание любви, а с другой стороны, не предпринимая попыток исследовать сущность любви, мы лишаем себя возможности достижения любви.

Что касается методологического подхода к нашему исследованию любви, то здесь следует выделить три составляющих.

Основным методологическим подходом к исследованию любви, применяемым в настоящей статье, является такое свойство любви, как *внутреннее ценностное отношение субъекта к объекту*. Понятие «внутреннее ценностное отношение субъекта к объекту» является ключевым для познания любви и может быть использовано как средство для ее понимания. И каждый элемент самого данного понятия отражает необходимые для познания и понимания сущности любви аспекты: *внутреннее* – потому что зарождается, находится и протекает *внутри* субъекта любви, во *внутреннем* ему мире; *субъект любви* – это тот, во внутреннем мире которого зарождается, находится и протекает любовь; *объект любви* – это то, на кого или на что направлена любовь; *ценностное* – потому что объект любви всегда является ценностью для субъекта; *отношение* – потому что любовь включает в себя субъективную эмоци-

онально окрашенную позицию, установку, направленность субъекта на объект. И, получается, любви имманентны, то есть внутренне присущи следующие признаки и свойства: любовь находится всегда во *внутреннем* мире субъекта; любовь – это *отношение*; любовь всегда *ценностна*. Именно через понятие «внутреннее ценностное отношение субъекта к объекту», которое в нашем случае с методологической точки зрения носит инструментальный характер, используя его в качестве средства, методологического принципа, можно приблизиться к познанию и пониманию сущности любви.

Еще одним методологическим подходом к исследованию любви, применяемым в настоящей статье, является четкая и строгая дифференциация, разграничение трех значений самого понятия «отношение»: 1) отношение как *связь*, единство, соотношение, соотнесение; 2) отношение как *взаимодействие*, главным образом в форме межличностных или общественных отношений, то есть это то, что происходит в реальной, главным образом социальной, действительности между субъектом и объектом, который в этом случае становится со-субъектом, и это можно назвать «*внешние отношения*»; 3) *отношение* как душевно, то есть эмоционально-чувственно, переживаемое субъектом его внутренняя субъективная позиция, установка на тот или иной объект в форме его приятия или неприятия, одобрения или неодобрения; это наделение субъектом объекта каким-то содержанием, значением, смыслом. Именно в третьем значении понятие «отношение» входит структурным элементом в понятие «внутреннее ценностное отношение субъекта к объекту», которое и используется в нашем случае в качестве методологического подхода к исследованию любви.

И третьим методологическим подходом к исследованию любви, применяемым в настоящей статье, является установление четкой и устойчивой структуры любви как высшей формы внутреннего ценностного отношения субъекта к объекту. Несмотря на то, что «исключительная сложность любви затрудняет ее изучение» [5, с. 114], тем не менее одним из способов познать и понять любовь является попытка определить ее структуру, ведь «любовь как целостное переживание складывается из разнообразных компонентов» [5, с. 114], а «структура (от лат. *structura* – строение, расположение, порядок) – совокупность устойчивых связей объекта, обеспечивающих сохранение его основных свойств при различных внешних и внутренних изменениях, основная характеристика системы, ее инвариантный аспект» [11], это «система отношений в строении какого-нибудь целого» [15, с. 427].

Субъект любви как носитель любви в форме внутреннего ценностного отношения.

Если попытаться обнаружить структуру любви, то в ней можно выделить такие структурные элементы, как 1) субъект любви, 2) объект любви, 3) внутреннее ценностное отношение субъекта к объекту.

По Э. Фромму, «для большинства проблема любви – это прежде всего проблема того, как *быть любимым*, а не того, как *любить самому*, то есть не проблема способности любить» [19, с. 111]. Также, по Э. Фромму, существует «допущение, что проблема любви есть *проблема объекта*, а не *проблема способности*. Принято думать, что *любить* просто, а найти достойный объект для любви или для того, чтобы быть любимым, – вот это трудно» [19, с. 111].

Наверное, можно сказать, что любовь начинается именно с субъекта любви. Он является ее носителем. Она находится в его внутреннем мире. Любовь рождается внутри субъекта, в его внутреннем мире, а уже потом реализуется, проявляется во вне его, во внешнем ему мире, например, в отношениях с объектом любви. Без субъекта не будет того ценностного отношения к объекту, который мы и называем любовью. При этом нельзя сказать, что субъект любви является ее причиной.

Попытки определения любви, выявления ее признаков, исследования ее сущности так или иначе приводят к тому, что любовь – это внутреннее ценностное отношение *субъекта* к объекту, в любви заложено внутреннее отношение *субъекта* к объекту как к ценности, и это отношение всегда ценностное, и это отношение – это всегда отношение *субъекта*. По Э. Фромму, «любовь может быть направлена на человека, дерево, картину, идею» [18], а носителем этой интенциональности (направленности) является субъект любви; по Э. Левинасу, любовь – это «отношение к Другому» [8, с. 248], а носителем этого отношения является субъект любви. И это отношение всегда ценностно окрашено, и ценностно окрашено оно *для субъекта*: «любовь...», говорит В. Франкл, раскрывает перед нами ценностный образ человека» [17], и раскрывается он именно для субъекта любви; «любовь, – утверждает Д. Гильдебранд, – обостряет наше видение ценностей» [7, с. 49], но это ценностное происходит только во внутреннем мире самого субъекта любви, а не где бы то ни было еще; «кроме чувства, – утвержда-

ет Н. Лосский, – в состав любви входит волевое отношение к положительной ценности» [9, с. 180], и это происходит именно и только во внутреннем мире субъекта любви; именно он и является носителем этого «волевого отношения», входящего в «состав любви».

Любовь характеризуется «направленностью на ценность» (М. Шеллер) [20, с. 369], эта направленность имманентна (внутренне присуща) ей, это в снятом виде в ней содержится; «всякая любовь, – говорит Н. Гартман, – ценностно направленная» [6, с. 483], «любовь к ближнему, – утверждает Н. Гартман, – направлена на общечеловеческую ценность личности» [6, с. 483]. Носителем же этой «направленности на ценность» является субъект любви. Ценностное отношение к объекту, заложенное в любви, рождается и находится во внутреннем мире субъекта любви. И если «наибольшее расширение и углубление сознания ценностей, – говорит Н. Лосский, – возникает благодаря любви к человеку, к живым существам и особенно к Богу» [9, с. 102], то носителем этого «сознания ценностей» является именно субъект любви.

Любовь – это «момент сильной заинтересованности в предмете, – определяет М. Шеллер, – как носители ценности вообще» [20, с. 366], и субъектом этой «заинтересованности в предмете» является субъект любви; «любовь..., – утверждает С. Франк, – есть восприятие ценности конкретного существа» [16, с. 173], и именно субъект осуществляет это «восприятие ценности конкретного существа», в этом смысле «другой, – говорит Л. Фейербах, – он заменяет мне потребность во многих других» [14, с. 191], и «он заменяет мне», именно *мне*, то есть субъекту любви.

Если «любовь, – определяет М. Можейко, – универсалия культуры... фиксирующая... индивидуально-избирательное интимное чувство» [10, с. 578], то в основании этого лежит ценностное отношение субъекта к объекту как к безусловной для него ценности. Любовь является «индивидуально-избирательной» в силу наличия у нее субъекта: именно для субъекта любовь проявляет свою индивидуальную избирательность.

«Жить любя, – заключает Н. Гартман, – значит... быть причастным самому лучшему в человеке» [6, с. 491]: субъект любви делает себя «причастным самому лучшему в человеке», которого любит; «для наших чувств, – утверждает Ю. Рюриков, – любимый человек – сверхценность» [12], а носителем этих чувств является субъект любви.

Субъект любви и проблема перехода понятия «объект» в понятие «объект любви». Без фигуры субъекта любви нет не только носителя самой любви, но и объекта любви. Именно субъект любви, главным образом его любовь, порождает объект любви, то есть объект любви порождается субъектом любви. Именно субъект любви «очерчивает» границы, контуры объекта, который впоследствии становится объектом именно любви. Именно субъект любви определяет то, что потом становится объектом любви. Человек-субъект во внешнем себе мире встречает некий объект, и только после того как он направляет свою любовь на него, тот становится уже не просто *неким объектом*, а именно *объектом любви*. За пределами любви субъекта не существует объекта любви: существует некий объект, который превращается в объект любви только благодаря любви субъекта, направленной на него. Превращение *некоего объекта* в *объект любви* происходит только вследствие направленности любви субъекта на него. И объектом любви данный объект является только *для* данного субъекта. Более того, именно объектом любви данный объект существует только во внутреннем мире субъекта любви, за его пределами же данный объект так и остается просто *неким объектом*. Другими словами, не только превращение некоего объекта в объект любви происходит только лишь вследствие направленности любви субъекта на него, но и превращение некоего объекта в объект любви происходит только лишь во внутреннем мире субъекта любви.

«Любовь, – говорит М. Шеллер, – всегда пробуждает к познанию и волеию» [20, с. 352], при этом, по М. Буберу, «Ты безгранично» [4, с. 17]; и субъект может бесконечно познавать объект своей любви, ведь для него «любовь есть непосредственное восприятие абсолютной ценности любимого» (С. Франк) [16, с. 164]. Но все это происходит только в душе самого субъекта любви, для всех остальных данный объект, являясь объектом любви субъекта, не производит такого впечатления. Субъект любви своей любовью к объекту делает его *для себя* «центром мира» и средоточием своих помыслов. За пределами фигуры субъекта любви объект любви не обладает тем эффектом, который он производит на него. Более того, по всей видимости, не столько сам объект производит такой эффект на субъекта, сколько сама любовь производит его на субъекта любви. Вот почему, несмотря на то, что у субъекта любви «любовь всегда пробуждает к познанию и волеию» [20, с. 352], тем не менее «любовь, – подчеркивает Стендаль, – подобна лихорадке, она родится и гаснет без малейшего участия воли» [13,

с. 373]: субъект любви не контролирует протекание своей любви, и в этом смысле «любовь, – утверждает Ю. Рюриков, – самовластна и ускользающе летуча, она не подчиняется никаким прямым влияниям на себя» [12]. При этом от воли могут зависеть внешние отношения субъекта с объектом, в которых реализовывается его любовь к нему.

Субъект любви и особенность направленности его любви на объект в целом. Любовь всегда направлена на объект в целом. Субъект любит не отдельные признаки объекта, а объект в целом, а уже отношение к которому экстраполируется (переносится, проецируется) на его отдельные признаки. Более того, возможно и то, что субъект любит объект в целом, но при этом не принимает в нем какие-то его отдельные признаки: «нередко случается, – утверждает Ф. Brentano, – что любящий нечто говорит себе, что предмет его любви ее не заслуживает» [2]. Любовь субъекта к объекту в целом может не совпадать с его отношением к отдельным его признакам. Любовь субъекта к объекту в целом не есть сумма его отношений к отдельным его признакам. Любовь субъекта к объекту – это всегда нечто большее, чем простая совокупность его внутреннего отношения к отдельным качествам, свойствам объекта.

И не только любовь субъекта направлена на объект в целом, видя в нем некое целое, но и самого субъекта делает неким целым, порождая цельность его личности, видимо, потому что «основное слово Я-Ты может быть сказано только всем существом» [4, с. 21].

Субъект любви и особенности влияния любви на его самосознание. Любовь субъекта к объекту как высшая форма его внутреннего ценностного отношения к нему как к безусловной ценности, без которой он, субъект, не мыслит своей жизни и личности, – находится внутри субъекта любви, во внутреннем его мире, там же находится и объект любви. Любовью субъект любви приобретает смысл, значение собственному существованию и преодолевает чувство единственности собственного существования, обретая в лице объекта любви еще один не менее значимый, а даже, как правило, более значимый объект, чем он, субъект, сам. Вот почему лучшее лекарство от одиночества – это любовь.

Субъект любви обладает четко выраженным самосознанием, которое включает в себя и внутреннее чувство существования, и внутреннее чувство собственного существования, и внутреннее чувство единственности собственного существования. Ощущение единственности себя преодолевается любовью, которая порождает для субъекта любви и внутреннее чувство существования объекта любви, и внутреннее чувство ценности существования объекта любви, и внутреннее чувство единственности существования объекта любви. Формулой первого является «я чувствую, что объект любви существует», где внутреннее чувство существования экстраполируется (переносится) субъектом любви на объект любви. Формулой второго является «я чувствую ценность существования объекта любви», где внутреннее чувство собственного существования экстраполируется (переносится) субъектом любви на объект любви и ценность существования объекта любви ставится и чувствуется выше ценности собственного существования. Формулой третьего является «я чувствую единственность существования объекта любви», где внутреннее чувство единственности собственного существования экстраполируется (переносится) субъектом любви на объект любви. Таким образом, благодаря любви внутренний мир субъекта любви наполняется тремя вышеозначенными феноменами. Субъект любви внутренне чувствует бытие объекта любви: «я становлюсь Я, соотнося себя с Ты; становясь Я, я говорю Ты» [4, с. 21], «нет Я самого по себе, есть только Я основного слова Я-Ты и Я основного слова Я-Оно» [4, с. 16].

Более того, при истинной любви бытие объекта любви является важнейшим для субъекта его качеством, то есть для субъекта в первую очередь важно, чтобы объект любви *был*, то есть обладал бытием, существовал, наличествовал, присутствовал в реальности. Бытие объекта любви для субъекта любви даже более важно, чем собственное бытие. Вот почему и внутреннее чувство бытия объекта любви для субъекта любви не менее важно, чем внутреннее чувство собственного бытия. Внутренне чувствуя единственность собственного существования, субъект любви внутренне чувствует и единственность существования объекта любви, что делает объект любви еще более ценным.

Субъект любви и его внешние отношения с объектом любви. Любовь субъекта к объекту находится в его внутреннем мире, но стремится к реализации во внешних для него отношениях с объектом. И в этом смысле любовь, будучи *внутренним ценностным отношением субъекта к объекту*, и *внешние отношения любви субъекта с объектом* – это разные вещи. И если любовь лежит во внутреннем мире субъекта любви, то его отношения с объектом любви лежат во внешнем ему мире. Другими словами, субъект любви чувствует любовь к

объекту внутри себя, во внутреннем своем мире, но заботится о нем во внешнем себе мире; субъект любви переживает состояние любви к объекту внутри себя, во внутреннем своем мире, но дарит подарок ему во внешнем себе мире; субъект любви относится к объекту любви как к безусловной ценности, без которой он не мыслит своей жизни, внутри себя, во внутреннем своем мире, но целует объект любви во внешнем себе мире. И внешние отношения субъекта любви с объектом любви не отражают до конца сущность любви, так же как и любое *содержание* чего-либо никогда полностью не отражается в своей *форме, причина* чего-либо до конца не совпадает со своим *следствием, цель* никогда не сводится только к своему *средству*. Вот почему и любовь субъекта к объекту не может сводиться только ко внешним его отношениям с ним: любовь субъекта к объекту не сводится к заботе, дарению подарков, поцелуям и так далее. Любовь – это не совокупность внешних отношений субъекта любви с объектом любви. Любовь – это не простая сумма внешних материальных действий субъекта любви с объектом любви.

Более того, *модели* поведения субъекта любви в его внешних отношениях с объектом любви, например, проявление заботы, внимания, сострадания, самопожертвования, могут совпадать по форме с подобными внешними отношениями между людьми, не имеющими друг к другу внутреннего отношения любви. Так же, как и любовь не всегда сопровождается этими моделями поведения у любящего человека. Более того, внешние отношения субъекта любви с объектом любви могут прерываться, даже прекращаться, но любовь как внутреннее отношение субъекта к объекту при этом продолжается. Любовь как внутреннее отношение субъекта к объекту не прекращается от отсутствия внешних отношений между ними: мать, долго не видевшая своих детей, не перестает их любить; человек, долго отсутствовавший на Родине, не перестает ее любить; если любящий ни разу не дарил своей возлюбленной цветы, это не означает, что он ее не любит, возможно, все это время он копил средства на дорогое кольцо для нее; верующий, по сути никогда не вступавший во внешние отношения с Богом, может сильно и глубоко любить Его при этом.

Несмотря на то, что объект любви становится субъектом внешних отношений с субъектом любви, тем не менее субъект любви для объекта любви может не стать объектом любви, это происходит в случае, когда речь идет об односторонней любви, то есть любви без взаимности.

В любви именно как внутреннем отношении к объекту представлен весь человек-субъект в целом и именно таким, какой он есть на самом деле. Во внешних же отношениях с объектом любви вся личность субъекта любви участвует не всегда, как и весь его внутренний мир в целом. Во внешних отношениях человек обычно выполняет определенные роли в социуме, порой нагромождающие и даже оттеняющие отношения любви между человеком-субъектом и объектом любви. Например, роли мужа или отца, жены или матери несут в себе разные, в том числе бытовые, функции и выходят за пределы отношений любви между членами семьи. Вот почему любовь, например, возможна и без заключения брака, а брак может быть и без любви.

Во внутреннем мире субъекта любви нет посредников между субъектом любви и объектом любви, а также не существует средств на пути к объекту любви, тем более что любое опосредование – это в определенной степени всегда искажение, утрата истинного смысла, точного значения. Вот почему внешние отношения никогда не передают до конца всей внутренней сущности любви. Но субъект вступает во внешние отношения с объектом, чтобы реализовать свое внутреннее отношение любви к нему. В этом смысле любовь как бы просится наружу, требует единения с объектом. И если во внутреннем мире субъект любви никогда и не расстается с объектом любви, то во внешнем себе мире, наоборот, он всегда разделен с объектом своей любви, с которым физически невозможно до конца соединиться: «в совершенном отношении мое Ты объемлет мою самость, не будучи тождественно моей самости» [4, с. 72]. Единство субъекта любви с объектом любви, достигаемое в любви, не приводит к их тождеству: «основное слово разъединяется на Я и Ты» [4, с. 28]. Единство не означает совпадения. Внутреннее единство субъекта с объектом не преодолевает их внешнего различия: «каждое действительное отношение в мире покоится на индивидуации; она – его благо, ибо только через нее дано познать друг друга несхожим существам, и она же – его граница, ибо индивидуация исключает совершенное познание мной другого и другим – меня» [3, с. 72]. То, что возможно во внутреннем мире субъекта любви, не всегда возможно во внешнем ему мире. Такое вечное несовпадение внутреннего и внешнего всегда будет придавать фигуре человека некий трагизм. В любви же несовпадение внутреннего и внешнего имеет особую остроту,

ведь любовь всегда связана с предельными, абсолютными, самыми главными ценностями человека. Это противоречивое морально-психологическое состояние человека-субъекта в форме ежесекундного наличия объекта любви внутри себя, но принципиальная невозможность полного соединения с ним во вне себя придает еще большую ценность объекта любви для субъекта.

Субъект любви и проблема безусловной ценности объекта любви для него. При любви у субъекта к объекту возникает отношение к нему как к безусловной ценности, то есть как к ценности безотносительно чего-либо: каких-то причин, условий, факторов и так далее, не зависимо от кого- или чего-либо: «отношение любящего к любимому... отношение немотивированной оценки к предмету («каков бы он ни был, я его люблю»)» [1, с. 80]. Получается, что любовь – это отношение к объекту как к ценности, не имеющей *причины* этой ценности; *безусловность* ценности объекта любви для субъекта любви – это *беспричинность* ценности объекта любви для субъекта любви: «пока надо мною простирается небо Ты, ветры причинности смиряются у ног моих» [4, с. 20]. Но такое отношение не может возникнуть просто так, сразу, оно возникает в силу чего-то, то есть каких-то *причин*. Зарождение, формирование и развитие отношения любви требует времени, определенного состояния и качеств личности человека-субъекта. Это *процесс*, процесс обусловленный, каузальный. Он растянут во времени. Он разбит на стадии. Каждая из этих стадий имеет свои особенности. Прежде чем то или иное отношение субъекта к объекту становится именно отношением любви, оно проходит ряд этапов, стадий, фаз.

Сначала человек-субъект встречает объект во внешнем себе мире. «В начале есть отношение» [4, с. 25], то есть встреча некоего субъекта и некоего объекта. Человек-субъект выделяет некий объект из остальной реальности. В этом проявляется индивидуальная избирательность любого ценностного отношения человека к каким-либо объектам. И для этого у субъекта могут быть разные *причины*: необходимость (например, это коллега по работе, учебе и так далее), интерес (он красив, обаятелен, ярок и так далее). Между ними возникают внешние отношения, например межличностные. Внешние – потому что они находятся за пределами внутреннего мира субъекта. Далее в процессе этого у субъекта формируется внутреннее ценностное отношение к этому объекту: принятие или непринятие, симпатия или антипатия, уважение или неуважение, доброжелательность или отторжение, где каждому из этих отношений имманентна, то есть внутренне присуща, оценка объекта. И для подобного внутреннего отношения субъекта к объекту тоже есть *причины*: причины относиться к объекту как к красивому, причины относиться к объекту как к моральному, причины относиться к объекту как к другу, причины относиться к объекту уважительно, причины относиться к объекту как к добруму, причины относиться к объекту с симпатией. Оценка обусловлена. Оценка всегда относительно чего-либо. У каждого человека могут быть разные причины, почему к тому или иному объекту он так относится, – здесь важно именно то, что для такого рода внутреннего отношения к объекту у человека-субъекта есть именно *причины*. Оценка – это отношение обусловленное, каузальное. Далее под воздействием каких-то причин (факторов, условий, обстоятельств) внутреннее ценностное отношение субъекта к объекту становится уже отношением к нему именно как к *ценности*, потому что понятия «ценностное отношение» и «отношение как к ценности» – это не одно и то же, например, негативное, отрицательное отношение к объекту – это тоже ценностное отношение, но такое, при котором объект не является ценностью для субъекта, поэтому такое ценностное отношение не является отношением к объекту как к ценности. В этом смысле любое отношение к объекту как к ценности – это ценностное отношение, но не каждое ценностное отношение – это обязательно отношение к объекту как к ценности. Далее под воздействием каких-то причин (факторов, условий, обстоятельств) у субъекта возникает отношение к объекту, как к *самому себе*. И причинами этого для субъекта могут быть самые разные: благодарность объекту, сильное страстное влечение к нему, привязанность, соответствие объекта идеалам субъекта. Эти же или какие-то иные причины могут сделать объект еще более ценным для субъекта, и тогда возникает отношение субъекта к объекту как к *большей ценности, чем он*, субъект, сам. Эти же или какие-то иные причины могут сделать объект и еще более ценным для субъекта, и тогда уже возникает внутреннее ценностное отношение субъекта к объекту как к *безусловной* ценности, то есть объект становится ценным для субъекта уже безотносительно чего-либо, то есть не зависимо от чего бы то и кого бы то ни было. На этом этапе объект становится *самоценным* для субъекта. Эта высшая стадия внутреннего ценностного отношения субъекта к объекту и есть *любовь*. Любовь – это

когда объект для субъекта является ценностью уже независимо от каких-либо причин (факторов, условий, обстоятельств).

На каждой стадии, этапе, фазе зарождения, формирования и развития внутреннего ценностного отношения субъекта к объекту чем больше (по количеству, форме) причин или чем основательнее (по качеству, содержанию) причина, вызывающие и усиливающие ценностное отношение субъекта к объекту, тем большей ценностью объект обладает для субъекта. И когда внутреннее ценностное отношение субъекта к объекту уже не зависит от каких-либо причин, это и означает, что он его любит. Объект любви становится для субъекта любви самоценным, то есть ценным сам по себе безотносительно чего- или кого-либо. Самоценность объекта любви для субъекта любви заключается в независимости ценностного отношения субъекта к объекту, то есть выходит за пределы причинно-следственных связей. И достигается это проявлением и действием *диалектического закона перехода количественных изменений в новое качество*, по которому количество причин ценить объект субъектом переходит в состояние-качество *бесценности* объекта: чем больше причин у субъекта ценить объект, тем более *беспричинным* становится ценность объекта для субъекта и тем *безусловнее* является ценность объекта для субъекта. Чем больше причин ценить объект, тем меньше ценностное отношение субъекта зависит от каждой из них в отдельности. Чем больше ножек у стола, тем меньше он опирается на каждую из них в отдельности и тем меньше зависит от каждой из них в отдельности. Чем больше причин у субъекта любить объект, тем меньше каждая из них влияет на него в отдельности и тем меньше он зависит от каждой из них в отдельности. Чем больше причин у субъекта любить объект, тем меньше ценность объекта для субъекта зависит от каждой из них в отдельности. И в своей высшей форме – любви – внутреннее ценностное отношение субъекта к объекту делает любовь и ценность объекта для субъекта *беспричинными, безусловными*.

Действие диалектического закона перехода количественных изменений в новое качество применительно к любви приводит к тому, что, когда увеличивается количество причин для любви, она перерастает в *беспричинную, безусловную*, а объект становится *бесценным, безусловно* ценным. Ценностное отношение субъекта к объекту, не достигающее состояния самоценности объекта для субъекта, еще нельзя назвать любовью. Вот почему благодарность, уважение, сострадание и им подобное могут быть следствием любви, но не ее синонимом: любовь субъекта к объекту может в качестве своих следствий порождать его благодарность, уважение, сострадание к нему, но любовь не сводится к благодарности, уважению, состраданию субъекта к объекту.

Любовь в этом смысле сравнима с рекой, а именно: чем больше ручьев наполняет ее воды, тем меньше ее поток зависит от каждого из них в отдельности. Река наполняется водами ее ручьев, но когда количество ручьев образует единое целое реки, то в виде реки этот поток уже не управляется этими ручьями. Так же и любовь: сначала возникая по какой-то причине внутреннее ценностное отношение субъекта к объекту, превращаясь в *состояние любви* человека-субъекта, уже не зависит от причин, первоначально вызвавших его ценностное отношение к нему. Более того, любовь как внутреннее состояние человека-субъекта сама влияет и определяет его личность.

Таким образом, подводя итог сказанному, можно сделать следующие выводы: субъект любви – это необходимый, но не единственный структурный элемент любви, и не столько субъект любви управляет ею, сколько сама любовь изнутри его управляет им самим.

Список литературы

1. Бахтин М. М. Автор и герой в эстетической деятельности // Эстетика словесного творчества. М. : Искусство, 1979. 424 с.
2. Брентано Ф. О происхождении нравственного сознания // Избранные работы. М. : Дом интеллектуальной книги : Русское феноменологическое общество, 1996. 176 с.
3. Бубер М. Диалог // Два образа веры. М. : Республика, 1995. 464 с.
4. Бубер М. Я и Ты // Два образа веры. М. : Республика, 1995. 464 с.
5. Василев К. Любовь. М. : Прогресс, 1982. 384 с.
6. Гартман Н. Этика. СПб. : Владимир Даль, 2002. 707 с.
7. Гильдебранд Д. Метафизика любви. СПб. : Адетейя : Ступени, 1999. 630 с.
8. Левинас Э. Тотальность и Бесконечное // Избранное. Тотальность и Бесконечное. М. ; СПб. : Университетская книга, 2000. 416 с.
9. Лосский Н. О. Условия абсолютного добра: Основы этики // Условия абсолютного добра: Основы этики; Характер русского народа. М. : Политиздат, 1991. 368 с.

10. Можейко М. А. Любовь // История философии : энциклопедия. Мн. : Интерпрессервис : Книжный Дом, 2002. 1376 с.
11. Новая философская энциклопедия: в 4-х т. / Институт философии РАН; Национальный общественно-научный фонд. Изд. 2-е, испр. и допол. М. : Мысль, 2010. URL: <https://iphlib.ru/library/collection/newphilenc/document/HASHd078391e9cc1c83074c0d0> (дата обращения: 22.11.2021).
12. Рюриков Ю. Б. Мед и яд любви. (Семья и любовь на сломе времен – I). М. : Молодая гвардия, 1990. 448 с. URL: http://sbiblio.com/biblio/archive/rurikov_med/ (дата обращения: 10.12.2018).
13. Стендаль О любви : собр. соч. : в 15 т. Т. 4. М. : Правда, 1959. 606 с.
14. Фейербах Л. Сущность христианства // Избранные философские произведения : в 2-х т. Т. 2. М. : Госполитиздат, 1955. 943 с.
15. Философский словарь: Основан Г. Шмидтом. Изд. 22-е, новое, переработ., под ред. Г. Шишкофа. М. : Республика, 2003. 575 с.
16. Франк С. Л. С нами Бог // Трактаты о любви / Рос. АН, Ин-т философии, Центр этич. исслед.; [сост. О. П. Зубец]. М. : ИФРАН, 1994. 186, [1] с.
17. Франкл В. Человек в поисках смысла. М. : Прогресс, 1990. 368 с. URL: http://www.krotov.info/library/f/frankl/sm_liub.html (дата обращения: 10.12.2018).
18. Фромм Э. Иметь или быть? Киев : Ника-Центр : Вист-С, 1998. 400 с. URL: http://lib.ru/PSIHO/FROMM/haveorbe2.txt_with-big-pictures.html#toc125 (дата обращения: 22.11.2021).
19. Фромм Э. Искусство любить // Душа человека. М. : Республика, 1992. 430 с.
20. Шелер М. Ordo amoris // Избранные произведения. М. : Гнозис, 1994. 490 с.

The subject of love as its structural element: philosophical analysis

E. V. Baranov

lecturer of the Department of General Education Disciplines, Russian State University of Justice.
Russia, Moscow. E-mail: baranov.zhenya@list.ru

Abstract. This article continues the author's research on the topic of love. The conceptual novelty of this study is the consideration and understanding of love as the highest form of the internal value relationship of a person-subject to an object, when the latter is an unconditional value for him. To do this, the subject-object method is used as a methodological basis. The concept of "relation" is one of the most necessary for understanding certain processes, objects, phenomena for research. But this concept is very ambiguous. It is necessary to separate three meanings of the concept of "relation": relation as a connection, relation as an interaction between two co-subjects and relation as an internal value relation of the subject to the object, in the process of which the subject fills the object with its own, mainly value, meaning, meaning, content. The article attempts to highlight the structure of love, in which such elements as 1) the internal value relation of the subject to the object, 2) the subject of love, 3) the object of love are highlighted. At the same time, the subject of love is considered as the most important structural element of love, which is manifested in such aspects as the subject of love as a carrier of love in the form of an internal value relationship; the subject of love and the problem of the transition of the concept of "object" into the concept of "object of love". It also manifests itself in such aspects as the subject of love and the problem of the autocracy of love over him; the subject of love and the peculiarity of love as the center of his inner world; the subject of love and the peculiarity of the orientation of his love on the object as a whole; the subject of love and the peculiarities of the influence of love on his self-consciousness; the subject of love and external relations with the object of love; the subject of love and the peculiarities of his knowledge of the object of love; the subject of love and the problem of the unconditional value of the object of love for him.

Keywords: love, the internal value relation of the subject to the object, the subject of love, the object of love, the external relationship of the subject of love with the object of love.

References

1. Bahtin M. M. *Avtor i geroj v esteticheskoj deyatelnosti* [Author and hero in aesthetic activity] // *Estetika slovesnogo tvorchestva* – Aesthetics of verbal creativity. M. Iskusstvo (Art). 1979. 424 p.
2. Brentano F. *O proiskhozhdenii npravstvennogo soznaniya* [On the origin of moral consciousness] // *Izbranye raboty* – Selected works. M. House of intellectual books, Russian Phenomenological Society. 1996. 176 p.
3. Buber M. *Dialog* [Dialog] // Two images of faith. M. Respublika (Republic). 1995. 464 p.
4. Buber M. [Me and You] // *Dva obraza very* – Two images of faith. M. Respublika (Republic). 1995. 464 p.
5. Vasilev K. *Lyubov* [Love]. M. Progress. 1982. 384 p.
6. Hartman N. *Etika* [Ethics]. SPb. Vladimir Dal. 2002. 707 p.
7. Hildebrand D. *Metafizika lyubvi* [Metaphysics of love]. SPb. Alethea. Creative association Stupeni (Steps). 1999. 630 p.

8. Levinas E. *Total'nost' i Beskonechnoe* [Totality and the Infinite] // *Izbrannoe. Total'nost' i Beskonechnoe* – Favorites. Totality and the Infinite. M. ; SPb. University Book. 2000. 416 p.
9. Losskij N. O. *Usloviya absolutnogo dobra: Osnovy etiki* [Conditions of absolute goodness: Fundamentals of ethics] // *Usloviya absolutnogo dobra: Osnovy etiki; Charakter russkogo naroda* – Conditions of absolute goodness: Fundamentals of ethics; Character of the Russian people. M. Politizdat. 1991. 368 p.
10. Mozheyko M. A. *Lyubov* [Love] // *Istoriya filosofii : enciklopediya* – History of Philosophy : encyclopedia. Mn. Interpresservice; Knizhniy Dom (Book House). 2002. 1376 p.
11. *Novaya filosofskaya enciklopediya : v 4-h t.* – New Philosophical Encyclopedia : in 4 vols. / Institute of Philosophy of the Russian Academy of Sciences; National Socio-Scientific Foundation. 2nd edition, corr. and add. M. Mysl (Thought). 2010. Available at: <https://iphlib.ru/library/collection/newphilenc/document/HASHd078391e9cc1c83074c0d0> (date accessed: 22.11.2021).
12. Ryurikov Yu. B. *Med i yad lyubvi. (Sem'ya i lyubov' naslome vremen – I)* [Honey and the poison of love. (Family and love at the break of time – I)]. M. Molodaya gvardiya (Young guard). 1990. 448 p. Available at: http://sbiblio.com/biblio/archive/rurikov_med/ (date accessed: 10.12.2018).
13. *Stendhal O lyubvi : sobr. soch. : v 15 t. T. 4* [About love : collected works : in 15 vols. Vol. 4]. M. Pravda (Truth). 1959. 606 p.
14. Feuerbach L. *Sushchnost' hristianstva* [The essence of Christianity] // *Izbrannye filosofskie proizvedeniya : v 2-h t. T. 2* – Selected philosophical works : in 2 vols. Vol. 2. M. Gospolitizdat. 1955. 943 p.
15. *Filosofskij slovar': Osnovan G. Shmidtom* – Philosophical dictionary: Founded by G. Schmidt. Ed. 22nd, new, revised, ed. by G. Shishkoff. M. Respublika (Republic). 2003. 575 p.
16. Frank S. L. *S nami Bog* [God is with us] // *Traktaty o lyubvi* – Treatises on love / Russian Academy of Sciences, Institute of Philosophy, Center of Ethics research; [comp. O. P. Zubets]. M. IPh RAN. 1994. 186, [1] p.
17. Frankl V. *Chelovek v poiskah smysla* [Man in search of meaning]. M. Progress. 1990. 368 p. Available at: http://www.krotov.info/library/f/frankl/sm_liub.html (date accessed: 10.12.2018).
18. Fromm E. *Imet' ili byt'?* [To have or to be?] Kiev : Nika-Center, Vist-S. 1998. 400 p. Available at: http://lib.ru/PSIHO/FROMM/haveorbe2.txt_with-big-pictures.html#toc125 (date accessed: 22.11.2021).
19. Fromm E. *Iskusstvo lyubit'* [The art of loving] // *Dusha cheloveka* – The soul of man. M. Respublika (Republic). 1992. 430 p.
20. Scheler M. *Ordo amoris* [Ordo amoris] // *Izbrannye proizvedeniya* – Selected works. M. Gnosis. 1994. 490 p.